

Происхождение удачи

ТЕАТР

В ПЕРВЫЕ же дни, когда «Кукольный дом» Генрика Ибсена был поставлен на сцене, эта пьеса как бы разделила зрителей на два враждующих лагеря.

Вырвавшись за пределы «семейной драмы», пьеса с редкой для того времени смелостью и страстностью защищала права женщины, раскрывала трагедию прозревшей человеческой души. Удар, по-видимому, пришелся «по больному месту». Вокруг пьесы закипела ожесточенная борьба мнений. Одна часть зрителей всецело брала сторону Норы, другая упрекала автора в стремлении пошатнуть устои брака. В первые же годы «Кукольный дом» был переведен почти на все европейские языки. Пьесе рукоплескал Париж; ее встретили оvationей в России; в Брауншвейге представление было запрещено полицией; в Сиднее «Кукольный дом» освистали.

Одно из самых решающих испытаний в искусстве — это испытание временем.

Прошло восемьдесят лет с той поры, как Ибсен написал пьесу «Кукольный дом» («Нора»). И вот сейчас, увидев ее на сцене Театра имени Моссовета, мы ощущаем поразительную ее современность.

Режиссер И. Анисимова-Вульф не «переводила» искусственно пьесу в современный регистр. Быт семьи Хельмер, костюмы и интерьер, сам драматический конфликт — все несет явные приметы иной эпохи. Но зоркий и вдумчивый взгляд художника-режиссера вскрыл в пьесе ложь и фарисейство буржуазной морали, которая живет на земном шаре по сей день, калеча и губя человеческие жизни.

Нору играет Любовь Орлова. Велика для актрисы ответственность — взяться за роль, которую окружают столь великие тени. Нору играла Элеонора Дузе; это была одна из лучших ролей В. Комиссаржевской.

Л. Орлова знает все о своей героине, и зритель это безошибочно чувствует. «Кукольный дом» начинается с того момента, на каком, обычно, многие пьесы кончаются. Болезнь Хельмера, смерть отца Норы, ее подлог — все это произошло до начала пьесы. Ибсен сразу же ставит зрителей лицом к лицу с последствиями событий. На душе «веселой птички» Норы они уже оставили свои рубцы. Л. Орлова сумела принести на сцену всю прожитую Норой жизнь. Вот почему

в первом же акте, в музыке переполняющего Нору счастья вы слышите еле уловимые

нотки тревоги. Очень тонкими средствами актриса помогает вам ощутить хрупкость «кукольного дома», построенного вместо настоящего очага.

Три действия — три разные Норы. Женщина, которую мы видим во втором акте, — уже не та беспечная белочка, какую мы встретили вначале. Она по-прежнему очаровательна, она с блеском пляшет тарантеллу. Но вся ее душа полна смятения и страха перед нависшей над нею угрозой.

Образ Норы очень объемлен. Вещь и страх, детская чистота и печальная мудрость, беспечность и глубокое чувство долга... Все «подробности поведения» Норы, мотивировки, духовные изменения, внутренняя связь с другими персонажами разработаны Л. Орловой и режиссером И. Анисимовой-Вульф углубленно, с подкупающей любовной тщательностью.

Превосходно играет Кругстада Р. Плятт. Он разглядел в шантанисте и вымогателе существо глубоко несчастное и одинокое. Его Кругстад — не злодей, а человек, поставленный обществом в условия злодейства, когда он вынужден быть безжалостным. В благородной, умной манере рисует доктора Ранка Б. Оленин. В толковании К. Михайлова, как мне кажется, адвокат Хельмер выглядит примитивней и суетливей, чем был задуман Ибсеном этот делец, со снисходительной лаской и безжалостным эгоизмом, не замечающий в Норе человека. С большим вкусом оформил спектакль художник А. Гончаров.

Но центром спектакля, конечно, остается Нора — одна из труднейших ролей в драматургии.

Любовь Орлова — талантливая и любимая зрителями киноактриса. Сцена театра требует от нее отказа от многого, чем актриса отлично владеет на экране; она должна найти новые, столь же зрелые художественные средства, новые краски мастерства. Нельзя не проникнуться уважением к взыскательности актрисы, начисто отвергшей путь «легкой удачи», которую могла бы принести ей уже завоеванная у зрителя любовь. Роль Норы — плод большого, серьезного, требовательного труда.

Вот почему особенно дорога эта творческая удача.

Татьяна ТЭСС.